

— Ты сказал, что видел моих родителей?

Чжун Ляньян серьёзно кивнул:

— Если я не ошибаюсь, то да.

Он подробно описал произошедшее.

Когда двойник Жун Руна, весь в крови, лежал в массиве, из туннеля появились два белых тумана, которые беспокойно кружили вокруг двойника.

Без сомнения, это были родители Жун Руна. Увидев, что их ребёнок в опасности, они, не раздумывая, вышли из туннеля, чтобы спасти его.

Чжун Ляньян, хотя и не имел своих детей, был достаточно стар, чтобы понимать, что такая тревога могла исходить только от любящих родителей.

— Значит, мои родители живы? — голос Жун Руна дрожал, с одной стороны, от огромной радости, с другой — от неверия, боясь, что это всего лишь сон, который вот-вот закончится.

Он с мольбой посмотрел на Чжун Ляньяна, надеясь услышать подтверждение.

Чжун Ляньян кивнул:

— Да, твои родители не погибли, они даже могут видеть, что происходит здесь.

Дыхание Жун Руна участилось, он вдруг что-то вспомнил и срочно сказал:

— Тогда те, кто похитил меня, могли быть моими родителями? Они пришли за мной, чтобы забрать меня в другой мир?

Честно говоря, Чжун Ляньян тоже думал об этом, но быстро отбросил эту мысль.

Если бы переход через туннель был так прост для родителей Жун Руна, почему они не сделали этого за последние тридцать лет?

Кроме того, согласно словам Линь Бучи, те, кто похитил Жун Руна, были теми, кто питался духовной силой практиков, вошедших в Большой охранный массив, а родители Жун Руна были их питомцами и не могли участвовать в этом.

Даже если бы они, благодаря своей любви, получили разрешение участвовать в этом, разве они легко позволили бы Линь Бучи забрать Жун Руна?

Чжун Ляньян склонялся к мысли, что Жун Рун был просто ещё одним питомцем, который понравился «им».

Они забрали его, потому что им так захотелось, а когда питались духовной силой, просто оставили его в стороне, не заботясь о его потере.

Но стоит ли говорить об этом Жун Руну?

Чжун Ляньян не был уверен, но под пристальным взглядом Жун Руна он всё же сказал:

— Скорее всего, нет. Они — злодеи. Если бы не твоя опасность, твои родители не появились бы, что говорит о том, что их действия ограничены.

Жун Рун увидел, как свет в глазах Жун Руна постепенно угасает, и, подумав, решил сказать правду.

Жун Рун был слишком защищён, не знал, что за пределами горы Чжаояо мир полон опасностей и интриг.

Теперь он начал испытывать неоправданные ожидания и любопытство к миру за туннелем, и однажды мог безрассудно войти туда, и тогда он уже не смог бы помочь.

Ему очень нравился этот наивный маленький лис, и он не хотел, чтобы тот попал в беду.

Кроме того, родители Жун Руна перед уходом попросили его позаботиться о нём, а не забрать его с собой, что говорит о том, что их жизнь там не была лёгкой.

Судя по реакции родителей Жун Руна на его травму, если бы не было серьёзных причин, разве они оставили бы его одного?

Он поднял Жун Руна, чтобы посмотреть ему в глаза, и серьёзно сказал:

— Маленький лис, не волнуйся. Если ты станешь моим учеником, я научу тебя всему, что знаю, чтобы ты мог защитить себя и жить свободно. Когда ты освоишь свои навыки, если захочешь отправиться в Небеса к своим родителям, я не буду тебе мешать, хорошо?

Жун Рун всхлипнул:

— Те небесные божества действительно питаются духовной силой практиков? Значит, мои родители тоже...

Он не закончил, но Чжун Ляньян понял.

— Я думаю, что жизнь твоих родителей в безопасности, ведь прошло уже тридцать лет, и они смогли прийти сюда, чтобы увидеть тебя, что говорит о том, что они в безопасности.

Услышав это, Жун Рун вытер слёзы и кивнул:

— Хорошо, тогда я стану твоим учеником и научусь у тебя.

Чжун Ляньян, обычно строгий, теперь слегка улыбнулся, погладил голову Жун Руна:

— До каких пор ты собираешься скрывать от них свой облик поросёнка?

Жун Рун задумался:

— На самом деле, больше не нужно. Сначала я боялся, что Хоу Цзюэ убьёт меня, но теперь, похоже, он не сделает этого так легко.

Чжун Ляньян кивнул, не удержавшись от насмешки:

— Не только не убьёт?

Щёки Жун Руна покраснели, и он поспешил сменить тему:

— Я чувствую, что моё тело наполнено энергией, и я почти могу обрести человеческий облик. Запрет, который мои родители наложили на меня, заключается в том, что я не могу покинуть гору Чжаояо, пока не обрету человеческий облик, но теперь я не хочу уходить, я хочу остаться у Большого охранного массива. Когда он снова откроется, возможно, мои родители увидят меня и узнают, что я в безопасности.

Чжун Ляньян, гладивший голову Жун Руна, остановился, но быстро сделал вид, что ничего не произошло, и сказал Жун Руну:

— Позволь мне проверить твою духовную силу, попробуй обрести человеческий облик.

Жун Рун послушно лёг, Чжун Ляньян положил руку на его живот и медленно ввёл духовную силу. Пушистый огненно-рыжий лисий хвост внезапно появился из его спины, и Жун Рун мгновенно вернулся к своему истинному облику.

— Теперь попробуй превратиться в человека, — сказал Чжун Ляньян.

Жун Рун с удовольствием перекатился на кровати, он давно не был в своём истинном облике, затем сел и, следуя указаниям Чжун Ляньяна, закрыл глаза и начал сосредотачиваться.

Вскоре он почувствовал лёгкость, его конечности начали удлиняться, шерсть постепенно исчезала, превращаясь в гладкую белую кожу.

Чжун Ляньян увидел вспышку белого света, и перед ним появился очень яркий молодой человек, полностью обнажённый.

Он был ярким, потому что, как только взгляд падал на него, особенно на его невероятно красивое лицо, невозможно было отвести глаза, словно он сам излучал свет, делая всё вокруг ярче.

Молодой человек с любопытством трогал свою гладкую кожу, явно наслаждаясь этим.

Чжун Ляньян взял первую попавшуюся одежду и накинул ему на голову:

— Быстро одевайся! Ты уже человек, пора научиться стыдиться!

Жун Рун, хихикая, надел её:

— Я знаю, родители тоже учили меня.

Простое белое одеяние без узоров выглядело на нём изысканно, естественная красота исходила изнутри, заставляя любого, кто видел его, восхищаться.

Даже Чжун Ляньян не смог удержаться от мысли, что это действительно лис, его красота превосходит всех в мире. Даже Хоу Цзюэ, по сравнению с ним, казался грубым.

Но мужественность Хоу Цзюэ была скорее острой и глубокой, а Жун Рун был просто красив, не слишком мужественный, но и не женственный, он был просто прекрасен.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202447>